

Вопросы уголовного права и процесса **и правоохранительной деятельности**

УДК 343.34

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Л. Андреев

Управление МВД России по Тверской области, г. Тверь

А. В. Андреев

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена проблемам квалификации деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетних в финансирование экстремистской деятельности. Проанализированы и предложены подходы к квалификации действий взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ст. 2823 УК РФ, а также деяний несовершеннолетнего в зависимости от его возраста и содеянного.

***Ключевые слова:** вовлечение несовершеннолетнего, экстремистская деятельность, финансирование, преступление, квалификация, несовершеннолетний, взрослое лицо, уголовная ответственность.*

Преступность несовершеннолетних является одной из важнейших проблем настоящего времени, особенно если эти преступления связаны с экстремистскими действиями. Однако немаловажным является и рассмотрение вопроса о том, что предшествовало совершению преступлений несовершеннолетними.

Несовершеннолетние легко подвержены влиянию взрослых, они пытаются проявить себя и самоутвердиться различными способами. Это способствует их вовлечению в совершение преступлений. Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, под вовлечением следует понимать побуждение, привлечение к участию в чем-нибудь¹.

Необходимость противодействовать экстремистской деятельности и вовлечению в нее молодежи отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин 9 марта 2017 года на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России): «Совместно с коллегами из правоохранительных и

---

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017. С. 143.

силовых структур МВД нужно активнее внедрять эффективные методы работы, пресекать любые экстремистские проявления: пропаганду насилия, ксенофобии, национализма; противодействовать попыткам вовлечь в эту деструктивную деятельность молодых людей, в том числе активно работать по тем, кто связан с международными террористическими организациями»².

Рассмотрим, как следует квалифицировать действия несовершеннолетних и лиц, вовлекающих их в совершение преступлений, связанных с финансированием экстремистской деятельности.

Общепризнанным в уголовном праве, является определение квалификации преступления, данное В. Н. Кудрявцевым, согласно которому, «квалификация преступления есть не что иное, как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»³.

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы предусмотрена ч. 4 ст. 150 УК РФ. Данное преступление относится к категории тяжких и может наказываться лишением свободы до восьми лет с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы. Обратим внимание на то, что санкция ч. 4 ст. 150 УК РФ является относительно определенной и предусматривает в качестве основного вида наказания только лишение свободы.

При привлечении лица к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Действия взрослого могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий⁴.

---

² Выступление Президента России В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 2017 года [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 28.04.2017).

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 5.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. № 5405 (29). 11 февр.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 150 УК РФ, является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. Если последствия, предусмотренные диспозицией данной нормы, не наступили по независящим от виновного обстоятельствам, то его действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ⁵.

Рассматривая вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, обратим внимание на то, что уголовной ответственности за данное преступление (финансирование экстремистской деятельности) может подлежать лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ). Также необходимо отметить, что финансирование экстремистской деятельности как самостоятельное преступление (ст. 282³ УК РФ) было криминализовано только в 2014 г.⁶

При рассмотрении данных деяний сразу возникает неопределенность с квалификацией вовлечения несовершеннолетнего в финансирование экстремистской деятельности по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Так, согласно п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 2011 г. необходимо установление конкретных действий и их отражение, подтверждающие виновность лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по экстремистским мотивам⁷. Однако что касается мотивов преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, то они могут быть различными, в том числе экстремистскими, так как в диспозиции данной статьи они не обозначены⁸. В связи с этим квалификация вовлечения несовершеннолетнего в финансирование экстремистской деятельности по ч. 4 ст. 150 УК РФ исходя из экстремистских мотивов будет не совсем верной. Это следует из диспозиции самой ч. 4 ст. 150 УК РФ и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 2011 г. Отметим, что

---

⁵ Там же. П. 42.

⁶ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3385.; Андреев А. В. Предпосылки криминализации финансирования экстремистской деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 21 – 28.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. № 5405 (29). 11 февр.

⁸ Андреев А. В. Субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Право». 2016. № 2. С. 106 – 111.

финансирование экстремистской деятельности относится к категории тяжких преступлений и вовлечение несовершеннолетних в данное деяние должно все равно квалифицироваться по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Однако, на наш взгляд, учет мотива, цели и характера преступления играет важную роль для более точной и правильной квалификации содеянного.

Также, по нашему мнению, акцент законодателя в ч. 4 ст. 150 УК РФ только на преступления экстремистской направленности не совсем верный. Законодатель отдельно выделил данные преступления как преступления, обладающие большой общественной опасностью. Однако данная формулировка учитывает не все экстремистские преступления, в которые может быть вовлечен несовершеннолетний. На наш взгляд, целесообразно в ч. 4 ст. 150 УК РФ внести изменения, дополнив ее словами *«и иных преступлений экстремистского характера»*. Это тоже будет способствовать правоохранительным органам в более точном учете преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, а также иных преступлений экстремистской направленности и экстремистского характера.

Рассмотрим несколько вариантов квалификации деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в финансирование экстремистской деятельности, в зависимости от возраста несовершеннолетнего.

В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности за данное преступление (не достигшим возраста 16 лет) лицо, вовлекшее его в совершение рассматриваемого деяния, должно нести уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения (ч. 2 ст. 33 УК РФ)⁹.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 2011 г., действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления.

Так, взрослое лицо, вовлекшее несовершеннолетнего (достигшего возраста 16 лет) в сбор средств для финансирования экстремистской

---

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. № 5405 (29). 11 февр.; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. в ред. от 17.04.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

деятельности, должно подлежать ответственности по ч. 4 ст. 150 УК РФ и по ст. 282³ УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 34 Общей части УК РФ. Действия такого несовершеннолетнего в данном случае должны подлежать квалификации по ст. 282³ УК РФ. Однако здесь необходимо обратить внимание на то, что несовершеннолетний должен знать и осознавать, что осуществляет сбор средств для финансирования преступлений экстремистской направленности, а равно деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. В противном случае он не будет подлежать уголовной ответственности. Это следует из самой формулировки диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ, в которой употребляется термин «заведомо предназначенных». Здесь нельзя забывать и о принципе вины (ст. 5 УК РФ).

Если несовершеннолетний, вовлеченный в финансирование экстремистской деятельности, не достиг шестнадцатилетнего возраста, то он не подлежит уголовной ответственности по ст. 282³ УК РФ. В таком случае лицо, вовлекшее его в совершение данных действий, несет уголовную ответственность как исполнитель в едином лице по ст. 282³ УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Если несовершеннолетний, которому на момент совершения преступления не исполнилось 16 лет, осуществляет сбор средств для финансирования экстремистской деятельности путем совершения других преступлений: краж (ст. 158 УК РФ), грабежей (ст. 161 УК РФ), разбоев (ст. 162 УК РФ), то его действия в таком случае подлежат квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за совершение данных конкретных преступлений, без дополнительной квалификации по ст. 282³ УК РФ, предусматривающей ответственность за финансирование экстремистской деятельности. В данной ситуации не важно осознание несовершеннолетним предназначения собираемых средств.

Статистика ГИАЦ МВД России по вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности показывает, что в последние годы все чаще преступники прибегают к вовлечению в свою преступную деятельность несовершеннолетних, которые, в свою очередь, не всегда могут в полной мере осознавать общественную опасность совершаемых ими деяний. Так, в 2014 г. было окончено расследованием 879 преступлений экстремистской направленности и из них ни одного связанного с вовлечением несовершеннолетнего. В 2015 г. уже 1125 преступлений экстремистской направленности и 4 из них по ч. 4 ст. 150 УК РФ, связанных с вовлечением несовершеннолетних. Еще более прогрессивная ситуация видна в 2016 г. Так, в 2016 г. было раскрыто 1207 преступлений экстремистской направленности и из них 21

преступление по ч. 4 ст. 150 УК РФ¹⁰. Однако с момента введения в УК РФ ст. 282³ (с 2014 г.) вовлечений несовершеннолетних в эти общественно опасные деяния не зарегистрировано. Хотя мы не исключаем, что в деятельности экстремистских групп, присутствует заинтересованность в вовлечении в эту деятельность молодежи, в том числе несовершеннолетних.

Аргументируя нашу позицию, хочется обратить внимание на п. 17 и абзац третий п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 2011 г.¹¹ Согласно данным пунктам при совершении участником экстремистского сообщества или экстремистской организации конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений (по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ или по ч. 2 ст. 282² УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ). В связи с этим действия участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, вовлекших несовершеннолетних в их финансирование, после вступления в действие ст. 282³ УК РФ должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 150 УК РФ, ч. 2 ст. 282¹ и ст. 282³ УК РФ или по ч. 4 ст. 150 УК РФ, ч. 2 ст. 282² и ст. 282³ УК РФ.

Считаем, что наша точка зрения, в некоторой степени подтверждается также постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 г. № 41, которым п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» был изложен в новой редакции: «...под участием в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.д.)»¹².

---

¹⁰ Сведения по преступлениям экстремистской направленности по России за 2012 – 2016 года // Статистические данные ГИАЦ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. 2015 г.) // РГ. 2011. № 5518 (142). 4 июля.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О

Однако в настоящий момент многие вопросы, связанные с квалификацией вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений, в том числе в финансирование экстремистской деятельности, остаются неясными. На наш взгляд, по данному поводу Пленуму Верховного Суда необходимо дать разъяснения, внося изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Список литературы

1. Андреев А. В. Предпосылки криминализации финансирования экстремистской деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 21 – 28.
2. Андреев А. В. Субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Право». 2016. № 2. С. 106 – 111.
3. Выступление Президента России В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 2017 года [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014>.
4. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. 304 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017. 1360 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»» // РГ. 2016. № 7127 (259). 16 нояб.

судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // РГ. 2016. № 7127 (259). 16 нояб.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. 2011. № 5518 (142). 4 июля.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. № 5405 (29). 2 февр.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: ред. от 17.04.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Азрилиян А.Н., Азрилиян О.М., Калашникова Е.В., Квардакова О.В. Юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилиян. 2-е изд. М.: Институт новой экономики, 2014. 1152 с.

INVOLVEMENT OF A MINOR IN FINANCING EXTREMIST ACTIVITIES

V. L. Andreev

Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver region

A. V. Andreev

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the problems of qualifying the acts connected with the involvement of minors in financing extremist activities. The article analyzes and suggests approaches to the qualification of the actions of an adult person involving a minor in committing a crime under Art. 282³ of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as acts of the minor, depending on his age and what he did.

Keywords: *involvement of a minor, extremist activity, financing, crime, qualification, minor, adult, criminal liability.*

Об авторах:

АНДРЕЕВ Владимир Леонидович – кандидат юридических наук, начальник Управления МВД России по Тверской области (Россия, 170000, г. Тверь, пл. Мира, 70/1), e-mail: Vadim-levshin@yandex.ru.

ANDREEV Vladimir – PhD, the head of ministry of Internal Affairs across the Tver region (Russia, 170000, Tver, pl. Mira, 70/1), e-mail: Vadim-levshin@yandex.ru.

АНДРЕЕВ Алексей Владимирович – адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1), e-mail: PskovRussia60@mail.ru

ANDREEV Aleksey – Associate of chair of Criminal Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 198206, St. Petersburg, Pilot Pilyutov str., 1), e-mail: PskovRussia60@mail.ru

Андреев В. Л., Андреев А. В. Вовлечение несовершеннолетнего в финансирование экстремистской деятельности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 46 – 54.